

ПАРТИЯ МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ И Е.Н. ТРУБЕЦКОЙ

В статье рассматриваются роль и место Е.Н. Трубецкого в Партии мирного обновления в период 1906–1910 гг., а также причины его отхода от активного участия в политической деятельности. Анализируются особенности программы, целей, задач, тактики и методов борьбы этой партии, ее позиция и представительство в Государственной Думе, а также отношения с другими политическими организациями либеральной направленности.

Ключевые слова: партия мирного обновления, кадеты, октябристы, Государственная Дума, либерализм.

В июне 1906 г. в среде депутатов I Государственной Думы была организована фракция мирного обновления в составе 26 человек. Осенью того же года мирнообновленцы добились легализации своего направления, получив статус политической партии, которая заняла особое место в либеральном лагере российского общества. Уникальность позиции Партии мирного обновления (ПМО) обуславливалась ее стремлением объединить все нерадикальные силы в стране, осуществив синтез «октябризма и кадетизма» [4, с. 32], создав, таким образом, мощный конституционный центр, главными задачами которого являлись бы эволюционное развитие государства и эффективное противодействие революции. Идея подобного объединения, несмотря на многие трудности, нашла сочувствующих как среди членов «Союза 17 октября» и конституционных демократов, так и в среде умеренно настроенных представителей научной интеллигенции, одним из которых был Е.Н. Трубецкой. Анализ его роли в партии мирного обновления и является целью данной статьи.

Трубецкой был одним из учредителей партии кадетов. Однако многие идеи и методы борьбы, возобладавшие со временем в ней и противоречившие его убеждениям, заставили его покинуть ряды этой партии. Со страниц издаваемого им журнала «Московский еженедельник» Трубецкой не раз вступал в полемику с лидерами «партии народной свободы». Одним из поводов для критики деятельности конституционных демократов стал аграрный законопроект 42-х, широко обсуждавшийся в Государственной Думе в мае 1906 г. Выступая против предложенной в проекте национализации земли, Трубецкой противопоставлял ей передачу наделов в полную частную собственность [2, с. 203].

Он считал, что огромный фонд земли, оказавшись в распоряжении государственной власти, позволит ей «держат в зависимости от себя миллионы населения». Трубецкой считал, что «при национализации земли государственная опека не сводится к одному только ограничению права пользователя распоряжаться его землею. Государство неизбежно должно вмешиваться в самое хозяйство землепользователя, руководить самим процессом земледелия» [2, с. 204–205].

* © Досекин Е.С., 2011

Досекин Егор Сергеевич (olimp_1986@mail.ru), кафедра истории Отечества Самарской государственной академии культуры и искусств, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, 167.

Соглашаясь с позицией С.А. Котляровского, одного из депутатов от Прибалтики и Польши, также выступавшего с резкой критикой кадетского проекта и считавшего, что в «настоящее время» речь идет, прежде всего, о «крупном перемещении собственности и богатств», Трубецкой полагал решение аграрного вопроса возможным лишь при формировании в крестьянской среде нового социального слоя. Однако этот закономерный и «необходимый», по мнению Евгения Николаевича, процесс искусственно сдерживается как государством, так и сторонниками национализации [2, с. 206–207]. Характерно, что мирнообновленцы в Государственной Думе по аграрному и многим другим обсуждавшимся вопросам заняли тогда правые позиции, не сумев привлечь на свою сторону ни крестьянских депутатов, ни другие либеральные партии.

Разработанная позднее программа мирнообновленцев по большей части представляла собой заимствования из программы партии демократических реформ (ПДР). Разница заключалась лишь в том, что одни требования, выдвигавшиеся ПДР, «получали у мирнообновленцев более умеренную интерпретацию, другие, напротив, радикализировались» [3, с. 128]. Единственным самостоятельно разработанным разделом этой программы стала часть, посвященная крестьянскому вопросу, которая претерпела некоторые изменения по сравнению с первоначальной позицией фракции.

Повышенное внимание ПМО к аграрному законодательству было связано, на наш взгляд, с тем, что именно эта сфера была мостиком, которой мог объединить партию с кадетским крылом российского либерализма. Пытаясь найти компромиссное решение, партия хотела заинтересовать им и крестьян, что, в свою очередь, позволило бы ей привлечь на свою сторону конституционных демократов, желавших видеть себя во главе освободительного движения. Однако партия, представлявшая собой по социальному составу объединение помещиков и предпринимателей, не смогла найти такое решение вопроса, которое бы устроило все стороны.

Аграрный проект мирнообновленцев предусматривал наделение малоземельных и безземельных крестьян из казенных, удельных, кабинетских, церковных, монастырских земель, а также принудительное отчуждение некоторых частновладельческих земель за выкуп. Проект оставался в рамках идей правого крыла либералов, что отталкивало от ПМО кадетов [3, с. 128].

По-настоящему отличительные черты Партии мирного обновления проявлялись в сфере тактики и методов борьбы. После роспуска Думы 8 июля 1906 г. все внимание мирнообновленцев было обращено к подготовке и участию в новой предвыборной кампании. 11 сентября 1906 г. обществом мирного обновления, базировавшимся в Петербурге, был избран временный ЦК и разработан устав группы [4, с. 35]. В конце сентября было принято решение открыть в Москве дополнительный, вспомогательный отдел [4, с. 35]. Именно к этому времени относится присоединение к обществу Е.Н. Трубецкого, которого, очевидно, привлекли идея создания конституционного центра и непримиримое отношение мирнообновленцев к революции. Благодаря своему положению, связям, наличию собственного журнала, ставшего наряду со «Словом» неофициальным печатным органом новой партии, Трубецкой занял в ней видное место.

Очевидно, одной из ключевых задач, стоявших на тот момент перед ПМО, было привлечение на сторону мирного обновления как можно большего числа сторонников. Помощь Трубецкого в этом деле была поистине неоценима. Являясь профессором Московского университета, он обладал возможностью воздействовать на научную интеллигенцию и имел выход на студенческую аудиторию. В отношении последней речь шла, прежде всего, об организации публичных чтений и лекций, посвященных актуальным политическим и социальным проблемам, по которым Трубецкой неоднократно выступал.

Другим полем разворачивавшихся предвыборных «баталлий» оставалась пресса, и здесь редактор «Московского еженедельника» также стремился наладить контакт с представителями октябристов и кадетов, пытаясь создать основу для конструктивного диалога. Еще одной силой, которая могла оказать воздействие на общество, по мнению мирнообновленцев, была церковь.

Вопрос об этических началах освободительного движения играл очень важную роль в идеологии ПМО. В статье «Максимализм» Трубецкой рассматривал революционные силы как секты, создающие идолов из различных общественно-экономических и политических учений [1, с. 313–320].

Подобному идолопоклонству противопоставлялось христианство. Речь шла не об использовании Евангелия и религиозных учреждений в качестве инструментов агитации, а о необходимости обращения церкви к обществу с проповедью, которая помогла бы интеллигенции увидеть ее идеалы в свете христианской веры. Это, по мнению Трубецкого, было возможно лишь при условии доверия общества к церковным институтам, для чего церкви необходимо было освободиться от государственного влияния, став независимой [5]. Такую же линию он проводил на заседаниях предсборного присутствия [4, с. 41].

Период с ноября 1906 по январь 1907 г. стал пиком политической активности мирнообновленцев. Еще в октябре их общество добилось легализации и получило статус политической партии. В следующем месяце сначала в Москве, а затем и в других губерниях стали открываться отделы ПМО [6].

Мирнообновленцы пытались найти выход к различным социальным слоям русского общества, в том числе организовывали встречи с рабочими. Однако, несмотря на все мероприятия и акции, постулировавшиеся партией идеи оставались непопулярными среди широких масс и среди потенциальных политических союзников. Численность мирнообновленцев несколько выросла, но была не столь существенна для того, чтобы считать ПМО достаточно мощной силой.

21 декабря 1906 г. на «политическом турнире» в Москве, где на открытое обсуждение «конституционалистов» был поставлен вопрос об объединении либеральных партий, Трубецкой выступил с публичной лекцией об идейных основах ПМО. Однако его призывы к созданию предвыборного блока на платформе мирного обновления с целью выбрать строго легальную, «закономерную» Думу, которую трудно будет разогнать, не были услышаны [4, с. 43]. Эта «конференция» окончательно доказала неспособность либералов найти общий язык. Стало очевидным, что ни октябристы, ни кадеты не планируют заключать с ПМО какие-либо соглашения. Тем не менее мирнообновленцы не оставили надежд на объединение уже в процессе работы II Государственной Думы вновь, решив пока продолжить избирательную кампанию как самостоятельная сила.

В качестве депутатов ПМО выдвинула кандидатуры П.А. Гейдена, Д.Н. Шипова, М.А. Стаховича, Н.Н. Львова и Е.Н. Трубецкого. Однако состоявшиеся вскоре выборы опрокинули все ожидания мирнообновленцев. Из всех лидеров ПМО в Думу прошли только М.А. Стахович и П.А. Гейден [4, с. 43]. Трубецкой выставивший свою кандидатуру в Калужской губернии, в которой он долгое время работал в земском собрании, не сумел набрать нужного числа голосов.

Этот провал ПМО заставил Трубецкого признать, что мирное обновление в сложившихся условиях могло существовать лишь как направление, но не как парламентская партия [3, с. 131]. Выйдя из думской борьбы, мирнообновленцы тем не менее не оставляли попыток если не объединить, то хотя бы примирить различные либеральные силы, сохраняя собственную организацию.

В июне 1907 г. Трубецкой опубликовал серию статей, в которых призывал к сотрудничеству партии кадетов и октябристов, еще более отдалившихся друг от друга в ходе работы II Государственной Думы. В газете «Слово» Трубецкой обратился с открытым письмом к А.И. Гучкову, призывая того забыть бывшие разногласия и выступить единым фронтом с кадетами на выборах в III Думу. Трубецкой предлагал теперь не слияние партий октябристов и кадетов в единый блок, а объединение при сохранении индивидуального облика: «Только взаимодействие этих двух партий может обеспечить торжество свободы, культуры и порядка... Пусть каждая сохраняет свою целостность, свою индивидуальную физиономию и остается верною своему знамени... Конституционалисты утрачивают свой облик, когда они вступают в противостественные соглашения с революционерами справа и слева. Но они остаются верными себе, когда идут рука об руку, объединяют свои силы в общем деле мирного обновления родины» [8, с. 164].

В ответ кадеты выступили с резкой критикой Трубецкого, в том числе припомнив ему некоторые отрицательные оценки «Союза 17 октября» в прошлом. Трубецкой откликнулся на критику и опубликовал в «Слове» еще одну статью под названием «Союз 17-го октября и предстоящие выборы», в очередной раз подчеркнув, что для Партии мирного обновления на первом плане стоят не октябристы и не кадетская партия, а Россия: «Разрыв и поражение центра может иметь неисчислимые и самые губительные последствия. Крест над демократическими депутатами и торжество реакции в Думе при нынешних условиях означает полный разрыв Думы с народными массами... Если Дума повиснет в воздухе и не будет иметь корней в нации, Россия распадется при первом внешнем ударе. И виноваты будут те, кто из-за партии забыли нацию» [8, с. 167].

В ходе этой дискуссии Милюков предложил Трубецкому высказаться в «Речи» по вопросу о взаимоотношениях Партии народной свободы и «Союза 17 октября» [8, с. 167–168]. Однако ни последующее открытое письмо Трубецкого к лидеру кадетов, ни публикация в «Речи» не смогли привести к ожидаемому мирнообновленцами объединению конституционных сил.

В 1910 г. в одном из последних номеров «Московского еженедельника» вышла статья «О гибели октябризма и необходимости создания в России конституционно-консервативной партии». В ней Трубецкой «констатировал» полное поражение партии октябристов, но сохранял надежду, что можно создать новую силу в защиту конституционных принципов [8, с. 251–253].

Однако у самого Трубецкого, очевидно, не оставалось сил для дальнейшей политической борьбы за идеи, которым он отдал несколько лет жизни, когда стал не только идеологом, но и одним из главных проводников идей мирного обновления в российском обществе. Летом 1910 г. он прекратил издание «Московского еженедельника» и отправился в продолжительный отпуск в Италию, откуда в 1911 г. послал в Московский университет прошение об увольнении от службы и назначении пенсии за выслугой лет [7]. Возвращение Трубецкого к политической деятельности произошло только в период Первой мировой войны.

Библиографический список

1. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 1994.
2. Трубецкой Е.Н. По поводу аграрного законопроекта // Новый мир. 1990. № 7.
3. Шевырин В.М. Партия мирного обновления // Политические партии России: история и современность / под ред. А.И. Зевелова, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. М., 2000.

4. Шевырин В.М. Партия мирного обновления в избирательной компании во II Государственную Думу // Вестник Московского университета. Сер. История. 1972. № 5.
5. ЦИАМ. Ф. 31. Оп. 3 Д. 753. Л. 27–27 об.
6. ЦИАМ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.
7. ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 89. Д. 371. Л. 11.
8. Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. М., 2002.

*E.S. Dosekin**

THE PARTY OF PEACEFUL RENEWAL AND YE. N. TRUBETSKOY

The article deals with the questions of Ye. N. Trubetskoy's role and place in the party of peaceful renewal in the period of 1906–1910 and also with the reasons of his withdrawal from active participation in its activity. Features of the programme, aims, problems, tactics and methods of struggle of this party, its position and representation in the State Duma, so as the mutual relations with other political organisations of a liberal orientation are analyzed.

Key words: party of peaceful renewal, the cadets, the Octobrists, the State Duma, liberalism.

* *Dosekin Egor Sergeevich* (olimp_1986@mail.ru), the Dept. of History of Motherland, Samara State Academy of Culture and Arts, Samara, 443010, Russian Federation.